

Предвидя непредвиденное

Нестабильность финансово-экономической ситуации существенно усложняет задачи по ее анализу, стоящие перед экспертным сообществом. И в то же время именно в такие периоды потребность в компетентных прогнозах и оценках как никогда велика. Очевидно, что после резкого изменения политической ситуации у наших ближайших соседей и партнеров и последовавших за этим ответных движений на международной арене многие вовлеченные в них государства рискуют вступить в полосу неопределенности. Чего стоит ожидать в создавшемся положении нашей стране и ее согражданам – высказаться по этому поводу мы попросили известных ученых и специалистов в финансовой области.

Михаил КОВАЛЕВ,
декан экономического
факультета БГУ

■ **М. КОВАЛЕВ:** Сегодня на валютные рынки оказывает значительное влияние продолжающийся мировой долговой кризис. За предыдущие годы государства и их фирмы сумели так задолжать друг другу, что в настоящее время валовые внешние долги в мире практически равны мировому ВВП. Иными словами, все человечество должно целый год работать, не есть, не пить, чтобы рассчитаться по ним. В этой, безусловно, чрезмерной долговой зависимости друг от друга существенное место занимают долги правительств. У стран, скажем, Евросоюза средняя задолженность правительств равна европейскому ВВП. Последний достигает порядка 16 трлн долларов, и примерно такую же сумму правительства стран Евросоюза задолжали, в основном, пенсионным и страховым фондам, населению.

Такие чрезмерные долги приводят к высокой волатильности курса доллара по отношению, например, к евро, к другим валютам. Найти выход из этой ситуации очень трудно. Фактически, правительства не знают других способов гасить долги, кроме как продолжать печатать деньги или делать новые заимствования. В итоге долги европейских стран и США сконцентрированы сегодня в основном в Китае – более 3 трлн долларов, других азиатских странах. Очень много, порядка 0,5 трлн долларов, должны России. Эта концентрация долгов в одном месте, а должников в другом при растущей нагрузке на пенсионные фонды ввиду старения европейского населения

приводит к ситуации, грозящей в любую минуту перерасти в масштабный валютный или даже экономический кризис. Печатающие же новых денег, или, как это деликатно называют в США, очередное смягчение денежно-кредитной политики, приводит к росту инфляции доллара и евро.

Приведу только один пример: если в 1946–1947 годах грамм золота стоил один доллар, то сегодня эта цифра равняется 50 долларам. То есть за обозначенный период мы имеем пятидесятикратную инфляцию в золотом измерении. По нефти и по другим сырьевым товарам она также очевидна. Многие еще помнят времена, когда баррель нефти стоил 10 долларов, сегодня данная цифра выросла в десять с лишним раз. Это не столько отражение роста цен на нефть, газ или продукты питания. Скорее всего, ряд товаров даже дешевеет – в частности, сказанное относится к продовольствию и многим группам высокотехнологичной продукции. Просто реальную инфляцию, посчитанную по сводному индексу цен, обычно не показывают. Но на самом деле она есть, и из этого надо исходить при оценке сегодняшней мировой валютной ситуации, которая в целом весьма и весьма неустойчива.

Если же обратиться к странам – членам Таможенного союза, то существенное снижение курса отечественной валюты нашего главного торгового партнера России за прошлый год и особенно за первые месяцы нынешнего вызвано, прежде всего, замед-

лением темпов экономического роста. Очевидны и политические причины, связанные с взаимоотношениями России и Украины, крымской проблемой. Они приводят к утечке капитала из России, оттоку инвестиций и, соответственно, нестабильности российского рубля. Хотя, еще раз подчеркну, при полутриллионных золотовалютных резервах Центрального банка России ситуацию можно было бы стабилизировать. Резонно предположить, что нефтяное и газовое лобби, имеющее влияние на нового председателя Центрального банка России, убеждает, что девальвация российского рубля якобы помогает экономике этой страны. На самом деле, учитывая, что экспорт нашей восточной соседки носит преимущественно сырьевой характер, создавшееся положение на руку только нефтяным и газовым компаниям, в частности Газпрому. Представляется, что денежные власти России допускают ошибку, девальвируя российский рубль. Помимо всего прочего, с учетом наших тесных партнерских отношений это приводит к некоторой девальвации и белорусской национальной валюты. Ее темпы невелики, примерно на 10 рублей в день. Пока все идет в пределах намеченных ориентиров, но, тем не менее, девальвация белорусского рубля имеет место, что, повторюсь, вызвано снижением курса российской денежной единицы.

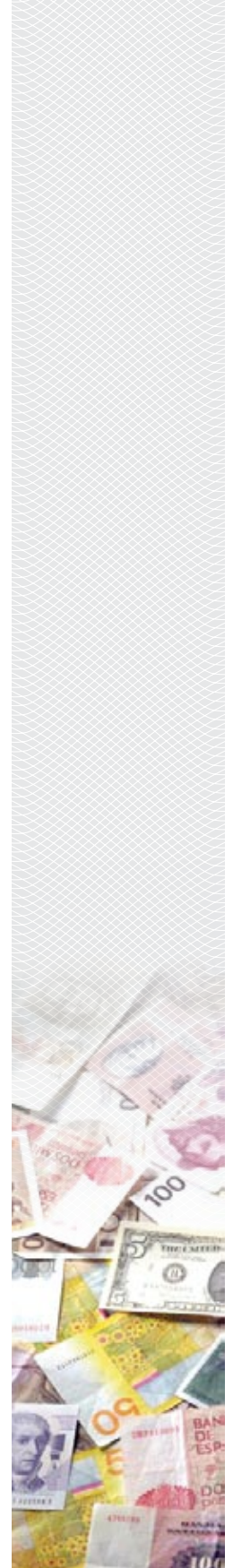
Полагаю, что после стабилизации событий вокруг Украины российский рубль начнет укрепляться. Тем более падению российского рубля, как правило, способствует вывоз капитала за рубеж российскими олигархами. Теперь же, особенно после появления известных санкционных списков, хранить деньги в Европе или США для них весьма небезопасно, и, скорее всего, обратный процесс не заставит себя ждать. Ведь еще с брежневских времен известно, что лучший способ сохранить деньги – это построить какое-нибудь предприятие. Пример – Волжский завод по производству машин «Лада» на основе итальянского «Фиата». Увы, за последнее десятилетие при астрономических суммах зарабатываемых газо- и нефтедолларов россияне заводов новых не покупали, а деньги, как уже говорилось, давали в долг зарубежным правительствам.

У нашего населения, считаю, особых поводов для тревоги нет. Убежден, что запланированная на текущий год траектория

белорусского рубля будет, в общем-то, выдержана. В пользу этого свидетельствует и внешнеторговая статистика. Она потихоньку начинает улучшаться, да и прошлогоднее падение белорусского экспорта произошло преимущественно за счет нефтепродуктов. Но на этом наша страна зарабатывает немного: во-первых, надо заплатить за нефть, во-вторых, углеводородное сырье поступает в основном от российских давальцев, им же в конечном счете достается и основная прибыль. Плюс из заработанных за продажу нефтепродуктов денег в российский бюджет нужно вернуть так называемые вывозные пошлины, которые по прошлому году составили где-то более 2,5 млрд долларов.

Логично ожидать, что с подписанием договора о создании Евразийского экономического союза Россия пойдет на уступки по ценам на нефть, газ и вывозным пошлинам на нефтепродукты. Это позволит существенно улучшить наш внешнеторговый баланс, отрицательные значения которого являются следствием, прежде всего, высоких цен на углеводороды. А улучшение внешнеторгового баланса начнет положительно сказываться на стабильности белорусского рубля. Я также всегда придерживался мнения, что негоже в рамках ЕврАзЭС рассчитывать друг с другом в долларах США. Давно пора бы реализовать принцип, который действует в торговле Беларуси с Китаем. Речь идет об обмене свопами, когда китайская сторона предоставляет нам юани, чтобы мы покупали китайские товары, мы им, в свою очередь, белорусские рубли для аналогичных целей. Благодаря этому довольно значительная доля долларов, которая обслуживает сегодня внешнеторговый оборот, могла бы быть использована для укрепления курсов валют стран – членов ЕЭП.

К тому же есть основания полагать, что в этом году может существенно увеличиться наш экспорт в Украину. Да и часть российских товаров наверняка пойдет в эту страну через Беларусь, и на этом мы тоже заработаем дополнительную копейку. В то же время, если отношения России и Евросоюза продолжат ухудшаться, то поток грузов между ними может сократиться. Вероятные потери при этом способен компенсировать наш Парк высоких технологий, который стремительно наращивает свой экспорт, некоторые другие секторы отечественной экономики.

Гарегин ВАРДЕВАНЯН,
заместитель директора
по научной работе
Института экономики
НАН Беларуси

Поэтому, несмотря на не слишком оптимистичное начало года по ряду важнейших прогнозных показателей, убежден: ситуацию удастся переломить и к концу года выйти и на запланированные темпы роста, и на внешнеторговый баланс, обеспечивающий стабильность белорусского рубля.

■ **Г. ВАРДЕВАНЯН:** Поскольку отечественный финансовый рынок и банковская система слабо интегрированы с международными финансовыми рынками, глобальные изменения в данной сфере напрямую не влияют на отечественную экономику. Этот вывод вытекает из опыта 2008–2009 годов, когда негативные последствия для белорусской экономики были опосредованы сокращением внешнего спроса на экспорт на основном рынке сбыта – в России. Поэтому наблюдающийся отток спекулятивного капитала с рынков развивающихся стран в нынешней ситуации также не несет угрозы для Беларуси, а основные риски обусловлены негативными прогнозами в экономике России и Украины.

После того как в декабре 2013 года Минэкономразвития РФ снизило прогноз роста ее экономики в 2014 году с 3 до 2,5 %, тенденция замедления сохранилась. Заместитель главы Минэкономразвития Андрей Клепач заявил в конце февраля, что прогноз роста ВВП будет скорректирован в апреле до 2 %, еще более пессимистичны оценки Центрального банка России – 1,5–1,8 %. Связанное с этим сжатие совокупного спроса в России негативно отразится на экспорте белорусской продукции, в первую очередь по промышленным товарам.

Дестабилизация политической ситуации в Украине, поставившая страну на грань экономического дефолта, также обуславливает высокий уровень рисков для белорусского экспорта. Доля южной соседки в товарном экспорте Беларуси составила в 2013 году 11,3 %, или 4,2 млрд долларов, а положительное сальдо торговли товарами сложилось в объеме 2,1 млрд долларов.

Девальвация гривны и углубляющийся экономический кризис в Украине уже негативно отразились на работе белорусских экспортеров. Предприятия для минимизации валютных рисков, а также с целью гарантирования получения валютной выручки за поставляемые товары переходят в расчетах на предоплату, а в части валюты исполнения контрактов – с гривны на дол-

лары и российские рубли. Новые условия работы многим не по плечу, и поэтому прогнозируется весьма чувствительное сокращение объемов экспорта.

В сложившейся ситуации главное – прагматично расставить приоритеты. В иерархии целей экономической политики на первом месте должно стоять обеспечение макроэкономической сбалансированности. Дестабилизация белорусской экономики в 2011 году наглядно показала, что ущерб от возникающих диспропорций в виде девальвации национальной валюты, инфляции, сокращения золотовалютных резервов государства и других негативных процессов несопоставимо больше, чем достигнутый вопреки экономической конъюнктуре рост производства и ВВП.

Главным уроком является осознание обществом простой истины: если сегодня жить не по средствам, завтра придется заплатить вдвойне. Экономика – единый организм, и поэтому нарушение баланса в одном месте, наподобие эффекта домино, распространяется на другие сферы. Силовые попытки произвести больше товаров, невзирая на спрос, оборачиваются ростом сверхнормативных запасов на складах предприятий, что отрицательно сказывается на результатах внешней торговли, поскольку затраты в иностранной валюте на импорт сырья и комплектующих не возмещаются валютной выручкой. Ее дефицит у предприятий, в свою очередь, порождает проблемы с возвратом выданных банками кредитов. Рост заработной платы, не подкрепленный увеличением производительности труда, приводит к росту цен, спроса на иностранную валюту и давлению на обменный курс белорусского рубля. Формируется самовоспроизводящийся порочный круг, из которого выбраться значительно труднее, чем в него попасть.

Поэтому надо сконцентрировать усилия на том, чтобы не превысить установленные на текущий год целевые параметры по инфляции и обменному курсу белорусского рубля. Безусловно, нельзя не учитывать изменения обменных курсов национальных валют в России и Казахстане – странах – партнерах по ЕЭП, а также в Украине, являющейся вторым по величине торгово-экономическим партнером для Беларуси после России и третьим – по объемам экспорта. Однако слепо копировать шаги соседей

в области курсовой политики без детального анализа и оценки целого комплекса факторов объективного и субъективного характера было бы опрометчиво. У каждой страны своя специфика, начиная со структуры национальной экономики и внешней торговли и заканчивая критериями оценки и принятия решений по корректировке обменного курса национальной валюты.

Так, внешняя торговля России и Казахстана характеризуется устойчиво положительным сальдо торгового баланса, связанным с экспортом энергоносителей, и значительными объемами золотовалютных резервов. Трудно представить, что в Беларуси возникла бы идея о проведении разовой девальвации, как недавно в Казахстане, при наличии золотовалютных резервов порядка 100 млрд долларов. Этот пример ни в коем случае не подразумевает критику в адрес принятого Национальным банком Республики Казахстан решения, поскольку мы не обладаем всей полнотой информации и не вправе его обсуждать. Я всего лишь хотел показать, в насколько разных измерениях мы живем.

Оценивая текущую ситуацию с реальным курсом белорусского рубля, сложившуюся после девальвации российского рубля, казахстанского тенге и украинской гривны в течение первого квартала 2014 года, следует отметить, что наиболее значимое ухудшение ценовой конкурентоспособности экспорта из Беларуси произошло на украинском рынке. Индекс реального курса белорусского рубля к гривне с начала года вырос почти на 27 %, что повлияет на снижение экспортных поставок в Украину товаров продовольственной группы и машиностроения. Вместе с тем важно иметь в виду, что в структуре экспорта львиная доля приходится на нефтепродукты (в 2013 году – 67,9 %), на которые спрос относительно стабилен, и роль курсового фактора в формировании цен на топливо второстепенна. У белорусских же экспортеров других групп товаров из-за форс-мажорных обстоятельств на украинском рынке остается в распоряжении только гибкая ценовая политика, к которой прибегают и поставщики из третьих стран.

Значимость влияния девальвации казахстанского тенге оценивается с учетом доли внешнеторгового оборота с Казахстаном, которая в 2013 году составила около 1 %.

Что касается индекса реального курса белорусского рубля к российскому, в рассматриваемом периоде отечественная валюта укрепилась приблизительно на 8 процентных пунктов. Следует сказать, что отмеченное изменение не критично, поскольку достигнутое значение этого показателя приблизительно соответствует среднему уровню, который наблюдался в 2010 году. Фактически он восстановился после существенного снижения в 2011 году вследствие известных событий. Кроме того, в таком малом диапазоне изменений реальный курс не влияет на внешнюю торговлю. В связи с этим объективных причин для того, чтоб пуститься вдогонку за слабеющим российским рублем, нет. В первую очередь, надо ориентироваться на конъюнктуру внутреннего валютного рынка, а во-вторых, необходимо держать в поле зрения сохраняющийся разрыв в уровне средней заработной платы в долларовом эквиваленте, которая в России выше в полтора раза. Такие возможности сократить отставание представляются редко, и ими нужно рационально пользоваться.

Принимая во внимание очень высокую степень неопределенности и большой разброс возможных сценариев развития событий, связанных с украинским кризисом, вряд ли имеет смысл всерьез программировать наперед какие-то действия либо давать советы на все случаи жизни. Главное – отслеживать развитие ситуации и быть готовым оперативно и гибко реагировать на возникающие проблемы.

■ **В. ИОСУБ:** Сейчас мировая экономика, как и глобальная финансовая система, находятся на стадии выхода из глубокого финансового кризиса, острая фаза которого разразилась в 2008–2009 годах. Во многих странах, в первую очередь в США и в Европе, мы наблюдаем достаточно уверенный выход из предшествовавшей рецессии, налицо устойчивый, хотя и медленный рост экономики. Еврозона тоже фактически с аналогичными процессами справилась. При этом для борьбы со спадом производства ведущие мировые центробанки снизили процентные ставки практически до нуля. В настоящее время, очевидно, цикл снижения процентных ставок закончился, все пребывают в ожидании начала обратной динамики. Если говорить конкретно о США, то, сворачивая программу количе-

Вадим ИОСУБ,
финансовый аналитик
официального партнера
«Альпари» в Минске

ственного смягчения, они уменьшают количество денег, которые печатаются для поддержки экономики.

Собственно говоря, обозначившееся выздоровление развитых экономических стран, как это ни парадоксально, не очень хорошо сказывается на развивающихся экономиках. Дело в том, что деньги, печатавшиеся в США и попадавшие на рынки развивающихся стран, прежде всего фондовые, поддерживали в них стоимость акций и спрос на валюту. По мере появления информации, что операции количественного смягчения будут сворачиваться, деньги «побежали» уже из развивающихся стран. Это привело к падению тамошних фондовых рынков и к тому, что в ряде стран произошла девальвация национальной валюты. Перечисление можно начать с Аргентины и Турции, подобные же процессы затронули Россию, следом Казахстан, не обошлась без девальвации Украина. Хотя, если говорить о нашей южной соседке, там очевидно действуют свои факторы, в частности, острый политический кризис. Собственно, в других странах глубинные причины происходящего тоже разнятся. И все же, применительно к снижению курса именно российского рубля, оно, безусловно, в первую очередь объясняется реакцией на сворачивание количественного смягчения в США.

По статистике четко видно, что в начале этого года иностранные капиталы стремительно уходили из России. Кстати, из-за ситуации в Украине этот процесс только ускорился. Это было абсолютно естественной экономической реакцией. Иностранные инвесторы массово продавали российские акции и полученные национальные деньги массово меняли на иностранную валюту. Отсюда и падение российского фондового рынка, и девальвация российского рубля. Если говорить о Казахстане, то, скорее всего, непосредственно потоки международного капитала его затрагивают в меньшей степени. Поэтому понижение курса тенге было ответной реакцией на происходящее в России, так называемой конкурентной девальвацией. Власти Казахстана решили, что, если курс национальной валюты останется неизменным, они начнут проигрывать на рынках российской продукции. А если учесть, что в Казахстане валютный рынок достаточно серьезно зарегулирован, фактически было принято административ-

ное решение произвести разовую девальвацию тенге.

На фоне подобных колебаний получают довольно широкое распространение обывательские разговоры о том, что за той или иной мировой валютой «ничего не стоит». В какой-то степени эти рассуждения верны – в той мере, что ни за одной валютой в мире сегодня ничего не стоит в плане какого-то материального обеспечения. Ни одна из них не основана на золоте или, к примеру, на сырье, по крайней мере, формально. Фактически это обязательства центробанка страны, за которыми, начиная от белорусского рубля и заканчивая долларом, стоит лишь доверие к правительству того или иного государства и проводимой им экономической политике. По этой причине, думаю, каких-то кардинальных изменений в глобальной финансовой архитектуре в ближайшем будущем ожидать не приходится.

Что касается нашей страны, то на фоне происходящего в последние месяцы валютного снижения у наших ближайших соседей – в России, Украине и в Казахстане – мы видим: политика, проводимая Национальным банком, направлена на то, чтобы белорусский рубль постепенно, плавно и предсказуемо снижался по отношению к доллару. Было несколько заявлений о том, что в ближайшее время резкого ослабления белорусского рубля не будет. Об этом говорил глава государства, а на недавно прошедшем международном форуме «Рынок капитала – 2014» заместитель руководителя Национального банка Сергей Калечиц подтвердил, что текущая валютная политика Беларуси является адекватной, и применяемые подходы в ближайшее время пересматривать не планируется.

Однако для успешного продолжения стабильного и плавного снижения белорусского рубля необходимы валютные поступления. В последние годы страна ориентировалась в этом плане на внешние заимствования, в первую очередь со стороны России. Конечно, в ситуации возможной рецессии экономики России шансы получить российские кредиты снижаются, и в этой ситуации основным источником поступления средств в страну будет являться приватизация и продажа крупных государственных предприятий. Такого рода приватизационные сделки и внешние заимствования останутся реальными источни-

ками обеспечения притока валюты вплоть до появления больших прорывов в сфере экспорта белорусской продукции.

■ **А. МУХА:** В сегодняшней ситуации тревожным выглядит отток иностранного капитала из развивающихся государств на фоне ужесточения монетарной политики, проводимой ФРС США. Так, с декабря 2013 года эта структура в рамках программы количественного смягчения поэтапно сократила ежемесячный объем выкупа облигаций с 85 до 55 млрд долларов, что вызвало бегство капитала с развивающихся рынков, сопровождавшееся усилением давления на обменные курсы национальных валют. В результате с начала текущего года по 27 марта аргентинский песо подешевел к доллару США на 22,8 %, российский рубль – на 8,1 %, венгерский форинт – на 5,1 %, китайский юань – на 2,7 %, южноафриканский ранд – на 2,2 %, тайваньский доллар – на 2 % и т.д. Отток иностранного капитала спровоцировал и падение котировок акций и облигаций на развивающихся рынках. Так, с начала текущего года по 27 марта российский фондовый индекс РТС снизился на 18,22 %, мексиканский IPC – на 6,94 %, бразильский BOVESPA – на 6,88 % и т.д.

Одновременно происходит ухудшение доступа к международным рынкам капитала и удорожание стоимости внешних заимствований для резидентов из развивающихся государств и стран с переходной экономикой.

Нельзя назвать устойчивым и восстановление темпов роста мировой экономики в текущем году. Соответственно, перспективы экспорта товаров и услуг из развивающихся государств с учетом вышперечисленных факторов выглядят неопределенными. При этом в случае снижения валютных поступлений резиденты развивающихся стран (включая государства СНГ) могут столкнуться с серьезными трудностями в обслуживании и погашении ранее привлеченных иностранных кредитов и займов. Иными словами, в случае реализации негативного экономического сценария платежеспособность компаний и банков из развивающихся стран может ухудшиться.

Текущие негативные тенденции на международных финансовых рынках в определенной мере транслируются и на Беларусь. В данном случае спектр рисков для резидентов Беларуси включает ухудшение доступа к

международным рынкам капитала и удорожание стоимости внешних заимствований, снижение объемов экспорта и валютной выручки, падение ценовой конкурентоспособности белорусских экспортеров в результате девальваций национальных валют стран – основных торговых партнеров.

Падение обменных курсов национальных валют стран – основных торговых партнеров (России, Украины и Казахстана), по сути, связано с теми же причинами, что назывались выше: усиление оттока иностранного капитала и спроса на иностранную валюту, снижение объемов экспорта товаров и услуг, падение спроса на активы, номинированные в национальных валютах, повышение девальвационных ожиданий. Дополнительное давление на обменные курсы российского рубля и украинской гривны связано с усилением геополитической напряженности в регионе. При этом в Украине масла в огонь подливает продолжающийся политический кризис.

С другой стороны, в текущей ситуации Россия, Украина и Казахстан заинтересованы в поддержке экспорта и одновременном ограничении импорта за счет девальвации национальных валют. Например, российская сторона рассчитывает за счет девальвации своего рубля компенсировать негативные эффекты, связанные со снижением ввозных таможенных пошлин в рамках присоединения России к Всемирной торговой организации.

К слову, с начала текущего года по 27 марта официальный курс российского рубля к доллару США снизился на 8,3 %, казахстанского тенге – на 18,5 %, украинской гривны – на 33,5 %.

Если говорить о российском рубле и казахстанском тенге, то в дальнейшем мы не ожидаем резкого снижения обменных курсов указанных валют, поскольку центральные банки России и Казахстана обладают серьезными золотовалютными резервами и при необходимости могут вмешаться в процесс курсообразования. Так, золотовалютные резервы России по состоянию на 14 марта 2014 года составляли 493,2 млрд долларов, международные резервные активы Казахстана на 1 марта текущего года достигали 26 млрд долларов.

Что касается Украины, то в случае, если власти страны не смогут оперативно привлечь иностранные ресурсы, можно ожи-

Александр МУХА,
экономический
аналитик
исследовательской
группы
BusinessForecast.by

дать дальнейшего снижения обменного курса украинской гривны по отношению к основным иностранным валютам.

Стоит сказать, что ухудшение политической и экономической ситуации в Украине может привести к падению объемов внешней торговли и инвестиций между Беларусью и Украиной. При этом девальвация гривны выступает дополнительным негативным фактором, на фоне которой происходит снижение ценовой конкурентоспособности белорусских экспортеров на украинском рынке. Так, по данным Национального статистического комитета, объем внешней торговли товарами между Беларусью и Украиной в январе 2014 года снизился на 16,9 % до 388,775 млн долларов.

Неопределенными выглядят в условиях запуска зоны свободной торговли между Украиной и Евросоюзом и перспективы экономического сотрудничества между Беларусью и Украиной в целом. По нашим оценкам, создание зоны свободной торговли между Украиной и ЕС может привести к сокращению объемов внешней торговли между Украиной и Беларусью в связи с повышением ставок таможенных пошлин, появлением нетарифных ограничений и ужесточением таможенного и пограничного контроля. Кроме того, вероятно снижение потоков взаимных инвестиций, сокращение возможностей в сфере производственной кооперации и приграничного сотрудничества.

В данном случае необходимо будет также учитывать сложившиеся политические отношения между государствами – участниками Таможенного союза (Беларусью, Россией, Казахстаном) и Евросоюзом.

Какие шаги с учетом перечисленного наиболее целесообразны для белорусского государства, субъектов хозяйствования, граждан? На наш взгляд, в текущей ситуации оправданным представляется сохранение взвешенной монетарной и фискальной политики. Помимо того, необходимо сократить и оптимизировать государственные расходы, повысить результативность и эффективность использования бюджетных средств. Соответственно, Министерству финансов Беларуси нужно ускорить переход к бюджетированию, ориентированному на результат.

В свою очередь, белорусские предприятия должны сконцентрироваться на неце-

В структуре валютной выручки Беларуси (валютных поступлений, связанных с движением товаров, услуг, доходов и трансфертов) удельный вес российского рубля возрос с 32 % в 2012 до 40,1 % в 2013 году, доля доллара упала с 38 до 24,5 %, евро – повысилась с 28,7 до 33,3 %, белорусского рубля – с 0,8 до 1,2 %. Доля прочих валют увеличилась с 0,6 до 0,9 %.

новых факторах конкурентоспособности, таких как выпуск новых видов продукции, повышение качества товаров и услуг, поиск новых рынков сбыта, привлечение прямых иностранных инвестиций, углубление региональной экономической интеграции в формате ТС и ЕЭП, присоединение Беларуси к ВТО и др. Это позволит диверсифицировать географическую и товарную структуру белорусского экспорта.

Наконец, гражданам необходимо оптимизировать расходы, воздержаться от привлечения кредитов и займов и одновременно увеличивать сбережения в виде банковских вкладов, облигаций, сберегательных сертификатов и др.

Если же оценивать долгосрочную перспективу в мировом масштабе, следует признать вероятность появления новых региональных валют и валютных союзов, в частности, в рамках Евразийского экономического союза и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Одновременно расширится состав участников зоны евро. Кроме того, можно ожидать увеличения доли китайского юаня в международных расчетах. Соответственно, удельный вес доллара в структуре международной торговли и потоков иностранных инвестиций, скорее всего, сократится.

В целом позитивными результатами создания валютных союзов могут стать: ускорение расчетов между резидентами государств-участников; снижение издержек на конвертацию валют, расширение возможностей для экономических субъектов в управлении валютными рисками, что, в конечном счете, позволит расширить масштабы взаимной внешней торговли и взаимных инвестиций.

Подготовила Галина МОХНАЧ

